

Для цитирования: Бочко В. С. Расхождение взглядов К. Маркса и А. И. Герцена на перспективы экономического развития России. Значение для современности // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 3. — С. 740-757
doi 10.17059/2018-3-5
УДК 330.8

В. С. Бочко

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: vbochko@mail.ru)

РАСХОЖДЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ К. МАРКСА И А. И. ГЕРЦЕНА НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ¹

В статье проведен анализ расхождений взглядов К. Маркса и А.И. Герцена на перспективы экономического развития России во второй половине XIX в. Показано, что К. Маркс обосновывал свои взгляды, опираясь на развитие промышленности, которая создавала условия для расширения индивидуалистических капиталистических отношений и появления пролетариата. А.И. Герцен больше внимания обращал на общинные отношения, которые придавали российскому капитализму национальную специфику. Поскольку значительная часть расхождений взглядов К. Маркса и А.И. Герцена на перспективы экономического развития России связана с их отношением к русской сельской общине, раскрыто понимание ими данного феномена. Показано, что понимание общины К. Марксом вращается вокруг отношений собственности на землю, а у А.И. Герцена оно связано с выделением в ней социальных сторон и общинного самоуправления. Впервые высказано мнение, что одной из основ расхождений К. Маркса и А.И. Герцена были особенности их ментального восприятия возможностей социальных преобразований в России. К. Маркс, сформировавшийся на ценностях промышленно-городского общества, на перспективы экономического развития России смотрел через материалистическое понимание истории, указывал на пролетариат как движущую силу преобразований. Образ мышления А.И. Герцена складывался под влиянием российских начал. Будучи по натуре художником и беллетристом, он в своих раздумьях опирался на образно-интуитивный, эмоциональный тип мышления, который ближе к сельской жизни. Он выступал за смену общественного строя, но считал, что не следует разрушать все предыдущее только потому, что оно старое, что необходимо понимать особенности менталитета народа, что для социализма больше подходит российский коллективизм, чем западноевропейский индивидуализм. Обосновано, что расхождения во взглядах этих мыслителей имеют прямое отношение к решению вопросов о выборе путей развития России в XXI в. Высказаны предложения о необходимости учета коллективистических начал, а также идей социального импринтинга при формировании современного российского капитализма. Сделан вывод, что серьезных расхождений во взглядах между К. Марксом и А.И. Герценом на перспективы экономического развития России XIX в. не было. Существовали отдельные несовпадения мнений по частным вопросам понимания российского общества, позволяющие увидеть истоки зарождения принципиально новых подходов к социально-экономическому развитию современной России.

Ключевые слова: К. Маркс, А. И. Герцен, российский капитализм, сельская община, социальный импринтинг, менталитет народа, специфика экономического строя

Введение: постановка проблемы

Расхождения взглядов Карла Маркса (1818–1883), создателя революционного международного пролетарского учения, и Александра Ивановича Герцена (1812–1870), российского революционного демократа, на перспективы экономического развития России второй половине XIX в. являются малоизученными.

В советский период они широко не обсуждались в научной литературе из-за неже-

лания власти противопоставлять этих двух мыслителей, принципиально важных для нее. К. Маркс был одной из базовых теоретико-методологических фигур социального строя, существовавшего в Советском Союзе, а А.И. Герцен считался национальной гордостью революционно-демократического движения в России, предтечей будущей пролетарской революции.

После перехода страны от социализма к капитализму расхождения взглядов этих двух мыслителей также для власти не представляли научно-практической значимости, поскольку оба они были социалистами, то есть думали в

¹ © Бочко В. С. Текст. 2018.

одном направлении. Поэтому в современной капиталистической России им должного внимания не уделяют, их 200-летия со дня рождения (Герцена — в 2012 г., Маркса — в 2018 г.) специальными мероприятиями на государственном уровне не отмечались.

Однако существовавшие расхождения во взглядах этих ученых мирового уровня на перспективы экономического развития России во второй половине XIX в. имеют прямое отношение к решению вопросов о выборе путей развития страны в XXI в.

Дело в том, что К. Маркс и А.И. Герцен, анализируя зарождение капиталистических отношений в России после 40-х гг. XIX в., не могли делать совпадающие научные выводы. Это был период прихода капитализма в условиях сохранившегося крепостного права и существования земледельческой общины. К. Маркс обосновывал свои взгляды, опираясь на развитие промышленности, которая создавала условия для расширения индивидуалистических капиталистических отношений и появления пролетариата. В то время как А.И. Герцен больше внимания обращал на социальные, культурные, бытовые и ментальные отношения, развивавшиеся в сельской местности. Они, с одной стороны, представляли собой общинные отношения, с другой стороны, придавали российскому капитализму национальную специфику. Именно в вопросах понимания силы и значимости этих факторов для будущего развития России у К. Маркса и А.И. Герцена были главные расхождения.

Можно сказать, что это было время первого варианта прихода капитализма в Россию. Второй вариант его прихода в конце XX в. — начале XXI в., стал развиваться уже в условиях индустриального общества, но он также совершался после присутствия в стране в течение длительного времени коллективистских отношений, которые фактически были новым видом общинных отношений. Конечно, в современной России общинные основы не так ясно видны, как это было в середине XIX в. Они скрыты от непосредственного наблюдения наслоением многих социальных, культурно-психологических и экономических изломов и перемен, имевших место за последние 150 лет. Но общинность в настроениях людей как использование коллективистических начал при организации производства, а особенно при распределении созданных продуктов, не исчезла. Она продолжает существовать и оказывать влияние на особенности формирующегося российского капитализма.

Как тогда российские и европейские теории ставили вопросы о социально-экономическом содержании и направленности развития российского общества, так и современные политики, экономисты, политологи и социологи пытаются уяснить истоки и причины «загадочности» общества, в котором мы живем, понять закономерности и особенности предстоящего развития.

Но как тогда, так и теперь, формирующийся в России капитализм не получил и не получает «классически законченных форм», а причины такого развития событий и в те времена, и в современный период остаются до конца невыясненными.

Принимая во внимание расхождения во взглядах К. Маркса и А.И. Герцена на перспективы хозяйственного развития России XIX в., мы выдвигаем гипотезу, согласно которой понимание специфики российского капитализма XXI в. необходимо выводить не из противопоставления индивидуалистических и коллективистских отношений, а из их сочетания на основе национальных особенностей и поиска в связи с этим специфики российского социально-экономического строя.

Вопрос о содержании и перспективах экономических отношений, которые возникли в России и в других странах мира, сменивших социалистический строй на капиталистический, регулярно поднимается в современных научных исследованиях. Но как зарубежные [1], так и отечественные [2] авторы выявление их характеристик обычно связывают с изменениями общественных отношений, начавшихся в конце 1980-х гг., и называют такие экономические отношения терминами «переходная экономика», иногда — «трансформационная экономика».

Однако применение такого подхода нивелирует особенности трансформируемой социальной организации жизни людей и сужает временные границы их возникновения, поскольку привязывает глобальное явление к ограниченному периоду. Такое сужение временного горизонта может приводить к существенному уменьшению полноты теоретического рассмотрения событий, поскольку не исключает возможность совпадения таких крупных социально-экономических подвижек со случайными переменами, которые характерны для естественного дыхания экономики и включают в себя кратковременные волнообразные колебания.

Теоретические исследования показывают, что действительная, то есть глубинная, сущ-

ность перемен в социально-экономическом устройстве общества всегда связана не только с экономическими отношениями, но и с общественной психологией населения, его традициями, обычаями и навыками. Как писал известный психолог и философ Дмитрий Николаевич Узнадзе (1886–1950), в нашей психике происходят не только сознательные, но и досознательные процессы [3, с. 28]. Все они образует совокупную культуру, характер и менталитет людей, совместно и долговременно проживающих на определенной территории. Учет названных аспектов означает, что глубинные перемены в каждой стране определяются ее особенностями, вытекающими из общественной психологии и культуры народа, которые формируются в течение многих веков и передаются из поколения в поколение.

Чтобы уяснить содержание и характер формирующихся экономических отношений в России, необходимо отойти от понимания их только на базе текущего понимания производственного и экономического состояния общества. Очень важно опираться также на «досознательные процессы», которые образуют фундамент образа жизни населения. Поэтому в основу поиска целенаправленного движения в искомое будущее России следует положить не частичное, не фрагментарное восприятие народа, а его комплексное видение, включающее экономические, ментальные и социально-психологические свойства, выработавшиеся за последние два-три столетия, то есть со времен Петра и Екатерины.

Новые повороты в развитии производительных сил, усиливающие интеллектуализацию производства и формирование новых общественных ценностей, постепенно возрождают интерес образованной части мирового сообщества к изучению роли в жизни людей не только чисто материальных условий, но и «досознательных процессов».

Поскольку расхождения во взглядах между К. Марксом и А.И. Герценом на перспективы экономического развития России представляют собой не личное дело этих двух великих людей, а имеют существенное значение для современных научных исследований, особенно для выбора Россией своего будущего пути, мы остановимся на них подробнее.

Внешние проявления расхождения во взглядах К. Маркса и А.И. Герцена

Внешние проявления расхождений взглядов К. Маркса и А.И. Герцена зафиксированы в различных письменных источниках.

Следует добавить, что открытого спора между ними по существу защищаемых идей не было. Кроме того, эти два мыслителя лично никогда в жизни не встречались. Об этом несколько раз заявляли как А.И. Герцен, так и К. Маркс. Так, в письме редактору австрийской газеты «Neue Freie Presse» от 30 июня 1871 г., то есть уже после смерти А.И. Герцена, К. Маркс писал: «Будучи решительным противником Герцена, я постоянно избегал встречи с ним и потому никогда в жизни не видел этого человека» [4, с. 384].

Спор между К. Марксом и А.И. Герценом велся в виде отдельных, нередко враждебных заявлений в открытой печати, в частных письмах или в воспоминаниях. Так, А.И. Герцен в «Былое и думы» (1861) иронически называл К. Маркса «неузнанный гений первой величины», а его сообщников именовал «марксидами» [5, с. 321, 322]. К. Маркс, в свою очередь, называл А.И. Герцена «беллетристом» [6, с. 116], «русским панславистом» и «социалистом-дилетантом» [7, с. 82].

Накал неприязни личных отношений между К. Марксом и А.И. Герценом был очень высоким. Поэтому они даже не допускали возможности участия в совместных политических мероприятиях. Приведем два примера. Первый пример связан с избранием А.И. Герцена в Европейский центральный демократический комитет и противодействием этому со стороны К. Маркса. Данная организация была создана в июне 1850 г. в Лондоне из эмигрантов разных стран для освобождения угнетенных национальностей и создания союза европейских народов. Программа Комитета была написана Джузеппе Мадзини (1805–1872), итальянским революционером, одним из вождей национально-освободительного движения в Италии. Она содержала призыв к сотрудничеству и примирению интересов всех партий и классов. Эти идеи не разделял К. Маркс. По рассказу А.И. Герцена, против его членства на втором заседании Комитета стал возражать К. Маркс. Члены Комитета предложили ему сформулировать свои обвинения. «На это Маркс, — пишет А.И. Герцен, — сказал, что он меня лично не знает, что он не имеет никакого частного обвинения, но находит достаточным, что я *русский, и притом русский, который во всем, что писал, поддерживает Россию* (курсив А.И. Герцена) — что, наконец, если комитет не исключит меня, то он, Маркс, со всеми своими будет принужден выйти. Эрнст Джонс, французы, поляки, итальянцы, человека два-три немцев и англичане вотировали за меня.

Маркс остался в страшном меньшинстве. Он встал и с своими присными оставил комитет и не возвращался более» [5, с. 327].

Другой пример. По словам А.И. Герцена, когда К. Маркс узнал, что на митинге в Лондоне в 1855 г., организованном «в память великого революционного движения 1848 года», планируется выступление А.И. Герцена, он отказался выступать на нем [5, с. 673]. Этот же факт подтверждает и сам К. Маркс в письме Ф. Энгельсу от 13 февраля 1855 г.: «...Я не хочу никогда и нигде фигурировать рядом с Герценом, так как не придерживаюсь мнения, будто старая Европа должна быть обновлена русской кровью» [8, с. 364].

В качестве вывода следует сказать, что взаимные характеристики давались А.И. Герценом и К. Марксом, исходя из текущего понимания сущности, остроты событий, проходивших в конце 40-х и в 50-е гг. XIX в. Это была не оценка исторической роли каждого, а субъективная взаимная оценка поступков людей, принимавших участие в текущих событиях. Это было столкновение мнений великих мыслителей на марше истории, а не в результате последующих аналитических раздумий о прошедших временах в спокойной кабинетной обстановке, когда известны все последствия совершенных действий.

Но самое главное, что можно с уверенностью утверждать: настоящие интеллекты всегда сближаются в силу их внутренней поисковой природы. Доказательством этого служит признание А.И. Герценом роли и значения созданного К. Марксом в 1864 г. Интернационала, первой международной организации рабочего класса, секции которого возникли в большинстве стран Европы и в США, а К. Марксом — проявление интереса к творчеству А.И. Герцена, в том числе к произведению «Былое и думы», которое послужило ему одним из источников изучения русского языка, к которому он приступил в 1869 г., это документально подтвержденный факт.

Реальные причины возникновения расхождений во взглядах

Поскольку внешние проявления расхождений во взглядах всегда имеют реальные причины, важно на них остановиться подробнее. Возможно, что одной из реальных причин, вызывавшей отчужденность и неприязнь между К. Марксом и А.И. Герценом, было стремление молодой энергии каждого к укреплению своего интеллектуального лидерства среди европейских революционно мыслящих слоев общества

40–50-х гг. XIX в. Это подтверждается тем, что описанные А.И. Герценом в «Былое и думы» агрессивные отношения с К. Марксом захватывают период после 1847 г., когда А.И. Герцен эмигрировал в Европу и там был признан демократической общественностью достаточно известной личностью. В те годы им уже были опубликованы философские труды «Дилетантизм в науке» (1843), «Письма об изучении природы» (1845–1846), роман «Кто виноват?» (1841–1846), повести «Доктор Крупов» (1847) и «Сорока-воровка» (1848). В статье «Памяти Герцена» (1912) В.И. Ленин (1870–1924) говоря об этом периоде жизни А.И. Герцена, писал, что в 1840-е годы он «сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени. Он усвоил диалектику Гегеля. Он понял, что она представляет из себя „алгебру революции“. Он пошел дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом» [9, с. 256].

В эти же годы К. Маркс также был хорошо известен не только как газетный издатель и революционный деятель, но и как мыслитель. Уже вышли его работы «К критике гегелевской философии права» (1844), «Святое семейство» (1845) совместно с Ф. Энгельсом, «Нищета философии» (1847). Но К. Маркс еще не был тем прославленным Марксом, которым он стал после публикации в 1867 г. своего «Капитала». Также и А.И. Герцен еще не был широко признанным революционным демократом России, издателем альманаха «Полярная звезда», публиковавшегося в 1855–1862 гг., и популярной газеты «Колокол», начавшей выходить под девизом «Зову живых!» с середины 1857 г.

В 1840-е гг. они оба были известными и активными сторонниками демократических преобразований: один — в буржуазной Европы, другой — в крепостнической России. Каждый хотел стать кумиром для мыслителей и революционно активной молодежи, каждый имел своих сторонников и недругов.

Есть и другой взгляд на понимание реальных причин острых отношений между К. Марксом и А.И. Герценом. Их излагают Б.С. Итенберг и В.А. Твардовская в главе «Карл Маркс и Александр Герцен: история одной вражды» монографии «Русские и Маркс: выбор или судьба?» (2009). Они считают, что «объяснение „обоюдной неприязни“ Маркса и Герцена следует искать не только в области идейных разногласий». В качестве причины недружественных отношений этих людей выдвигается идея о непринятии А.И. Герценом личных черт характера К. Маркса, которые, по мнению авто-

ров главы, включали нетерпимость к иным теоретическим взглядам, чем его собственные, склонность к унижению оппонента, веру в насильственное и кровавое революционное преобразование мира путем установления диктатуры пролетариата [10]. Основанием для такого взгляда является описанный А.И. Герценом факт разрыва отношений К. Маркса с немецким философом Арнольдом Руге (1802–1880), с которым К. Маркс в 1844 г. издавал «Немецко-французский ежегодник». Отношения были разорваны из-за враждебного отношения А. Руге к немецкому рабочему движению [5, с. 658]. Такой факт в действиях К. Маркса действительно был, но его причина более глубокая: А. Руге отказался от идей коммунизма и начал выступать за формирование буржуазно-демократической республики.

Одной из надуманных причин человеческой неприязни было взаимное подозрение друг друга в национализме. А.И. Герцен писал, что «со стороны Маркса, которого я совсем не знал, вся эта ненависть была чисто платоническая, так сказать безличная — меня приносили в жертву фатерланду — из патриотизма» [5, с. 323].

Одним из поводов неприязни К. Маркса к А.И. Герцену было то, тот широко восхвалял царя-освободителя Александра Второго: «Герцен торжественно заявил, что он готов произнести в присутствии тех, кого он называл международной демократией, то есть Мадзини, Виктора Гюго, Ледрю-Роллена, Луи Блана и т. д., пресловутый тост за здоровье великого царя-освободителя; и что бы ни говорили, прибавлял он, петербургские революционные Даниилы, я знаю, что, вопреки им и их воплям, этот тост найдет благоприятный отклик в Зимнем дворце (резиденция царя). Революционными Даниилами были Чернышевский и его друзья» [11, с. 433]. Претил К. Марксу и панславизм А.И. Герцена, его стремление поставить Россию в центр событий мира, объединить вокруг себя все славянские народы и тем самым сдерживать процесс революционного движения. Восхваление царя-освободителя, считал К. Маркс, необходимо было партии А.И. Герцена, «чтобы отвлечь общественное внимание от жалоб и протестов, которые вызывал этот антинародный акт, она призывала царя продолжить свое освободительное дело и начать крестовый поход для освобождения угнетенных славянских народов, для осуществления идей панславизма» [11, с. 430].

Еще один вариант причин недружественных отношений называет сам А.И. Герцен. Он

в письме к Н. Огареву от 29 сентября 1869 г. писал: «Дай бог успеха бакун<инскому> переводу Маркса — я одного не понимаю, почему же он держал под сурдинкой свои сношения с ним. Вся вражда моя с марксистами — из-за Бакунина» [12, с. 201]. Итак, во всем виноват Бакунин. Тон фразы не нов. Но почему же вся вражда из-за Бакунина? Дело в том, что в июле 1848 г. А.М. Бакунина обвиняли в шпионаже в пользу России. А.И. Герцен писал: «Маркс, очень хорошо знавший Бакунина, который чуть не сложил свою голову под топором саксонского палача, выдал его за русского шпиона» [5, с. 319].

Ситуацию «всей вражды из-за Бакунина» К. Маркс пояснил в статье «Михаил Бакунин» (1853), где обвинил А.И. Герцена в своекорыстной интриге. Он писал, обращаясь к редактору газеты «Morning advertiser»: «Гг. Герцен и Головин пожелали замешать выходящую в 1848 и 1849 гг. под моей редакцией „Neue Rheinische Zeitung“ в полемику, которая происходит между ними и „Ф. М.“ (прим. ред. — Френсисом Марксом) по поводу Бакунина. Они объявляют английской публике, что клевете на Бакунина было положено начало на столбцах этой газеты, которая-де даже осмелилась сослаться на свидетельство Жорж Санд. Меня несколько не трогают инсинуации гг. Герцена и Головина. Но, так как это может содействовать разрешению спора, поднятого вокруг имени Михаила Бакунина, то позвольте мне установить, как фактически обстояло дело». Далее К. Маркс излагает подробности возникавших публикаций и пишет, что он не мог называть Бакунина русским шпионом, поскольку считал его своим другом, о чем заявлял в прессе. «В номере от 13 октября 1848 г., — писал он, — „Neue Rheinische Zeitung“ выступила с осуждением прусского министерства за изгнание Бакунина и угрозу выдать его России, если он осмелится снова вернуться в прусские земли». Затем К. Маркс добавлял, что «В номере от 15 февраля 1849 г. „Neue Rheinische Zeitung“ поместила передовую статью по поводу брошюры Бакунина „Призыв к славянам“, в начале которой были следующие слова: „Бакунин — наш друг“. Но это не помешает нам подвергнуть критике его брошюру» [13, с. 297].

Возможно, что разобраться в истоках неприязненности между К. Марксом и А.И. Герценом из-за обвинений «в шпионаже» уже никогда не удастся. Дело в том, что революционные события в середине XIX в., а особенно поражение в них протестующих, обострили недоверие всех против всех. Искали виновных. Каждый видел

причину неудач не в объективных социальных условиях, а в предательстве и шпионаже отдельных лиц. Как пишет сам А.И. Герцен, даже Лайоша Кошута (1802–1894), известного революционера и политического деятеля в период Венгерской революции 1848–1849 гг. обвиняли в том, что он или «подкуплен Россией», или «находится под влиянием человека, явным образом работающего в пользу России» [5, с. 321].

Но ведущей причиной расхождений во взглядах между К. Марксом и А.И. Герценом все же были их теоретические подходы к перспективам и способам социальных преобразований в Европе и России.

Поскольку значительная часть расхождений во взглядах К. Маркса и А.И. Герцена на перспективы экономического развития России связана с их отношением к русской сельской общине, то остановимся на этом вопросе подробнее.

Русская сельская община в описаниях Августа фон Гакстгаузена

В середине XIX в. считалось, что общину в России открыл барон Август фон Гакстгаузен (1792–1866), прусский чиновник и экономист, серьезный исследователь аграрных проблем. В 1843 г. он получил разрешение от русского правительства на въезд в Россию с целью изучения русского аграрного строя.

За шесть месяцев, начиная с апреля 1843 г., исследователь посетил районы Центральной России, Украины, Поволжья, Крыма и Кавказа. В Петербурге он встречался с русскими мыслителями, включая К.С. Аксакова, А.И. Герцена, П.Я. Чаадаева. Весной 1844 г. Август фон Гакстгаузен вернулся на родину и приступил к написанию работы под названием «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России». Она вышла в трех томах. Первые два тома были изданы на немецком языке в 1847 г., третий том — в 1852 г. На французском языке первые два тома были опубликованы в 1848 г., третий — в 1853 г. На английском языке вышли только первые два тома в 1856 г.

После публикации работы на немецком языке в российской цензуре обсуждалась возможность издания книги на русском языке. В результате было принято решение допустить книгу к обращению на немецком языке, но с запрещением перевода на русский язык. Также были изъяты из текста замечания Августа фон Гакстгаузена об особенностях русской экономики, а также его критика существования крепостного права. Но в 1870 г. первые два тома

вышли в русском переводе. Этот вариант работы переиздан в 2017 г. Институтом русской цивилизации [14].

В работе Августа фон Гакстгаузена подробно описываются основные формы русского общинного землевладения, крестьянский быт, обычаи помещного дворянства, принципы функционирования провинциальной администрации. Научная общественность XIX в. и более поздних времен не во всем соглашалась с Августом фон Гакстгаузенем. Существовали иные взгляды на понимание русской общины, историю ее появления и этапы развития. Мы не будем специально их анализировать. Такая работа в значительной мере выполнена в статье Л.Б. Алаева «Чем была „русская община“ и что такое „русская общинность“» [15].

Из работы Августа фон Гакстгаузена можно сделать вывод, что он, с одной стороны, проникся уважением к русской общине и приравнивал ее к русскому государству. Он писал: «Русская семья есть микрокосм русского государства. В русской семье господствует полное равенство прав; но, пока она не разделена, она подчинена отцу, а после его смерти — старшему брату, который один распоряжается неограниченно всем имуществом и даёт каждому члену семьи столько, сколько найдёт нужным. Та же семья, только в больших размерах, есть русская община» [14, с. 18]. С другой стороны, он считал, что Россия еще не готова к вольнонаемному труду, поэтому крепостное право следует отменять постепенно. При этом он выступал против личного безземельного освоения крестьян.

Кстати, такие выводы иностранцев не являются новыми для России. Первый раз их сделал француз Беарде де Лабей, представивший в 1768 г. на конкурс Вольного Экономического Общества сочинение под девизом «В пользу вольности все права гласят; но есть во всем порядок и предел», в котором изложил вопрос Екатерины II и дал на него ответ. Оно было опубликовано в 1768 г. в книге «Труды Вольного Экономического Общества, к поощрению в России земледелия и домостроительства», где его фамилия автора была написана как Беарде Делабей.

Полное название сочинения Беарде де Лабей в «Трудах Вольного экономического общества» звучит так: «Перевод сочинения, присланного в Вольное Экономическое Общество в ответ на заданный в 1766 г. вопрос: Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю, или только движимое имение; и сколь далеко его права на то или иное име-

ние простираться должны, которое в собрании, бывшем 23 апреля 1768 г., удостоено обещанных в награждение за лучшее решение 100 червонных и золотой медали. Творец сего сочинения Г. Беарде Делабей, Доктор прав церковных и гражданских в Акене».

При ответе на вопрос, поставленный Екатериной II, Беарде де Лабей исходил из тезиса «Дела не достигают благополучного конца, доколе они благоразумно доведены не будут до надлежащей степени совершенства». На этой основе он описал ужасы рабства и преимущества свободы и сделал два вывода. Первый: не надо давать вольность «нечаянно и скоропалительно», а «прежде всего надлежит прибегнуть к воспитанию». Второй вывод: «Не давайте крестьянину вольности и собственности иначе, как по частям» [16, с. 35, 41, 44].

Исследование Гакстгаузена получило признание и одобрение со стороны славянофилов, которые считали, что у России существует собственный, самобытный путь социально-экономического развития. Эту точку зрения развивали многие творческие деятели, в том числе поэт и философ, член-корреспондент Петербургской академии наук Алексей Степанович Хомяков (1804–1860), философ и литературный критик Иван Васильевич Киреевский (1806–1856), поэт и историк Константин Сергеевич Аксаков (1817–1860). Позже такие же взгляды разделяли «почвенники», в том числе социолог Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) и писатель Федор Михайлович Достоевский (1821–1881).

Западники — сторонники западноевропейского пути развития России — критиковали взгляды Гакстгаузена за чрезмерный монархизм и «реакционность», но признавали ценность фактов, содержащихся в работе. Среди них были такие известные мыслители, как философ Петр Яковлевич Чаадаев (1794–1856), историк Тимофей Николаевич Грановский (1813–1855), писатель Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883).

Герцен в статье «Россия» (1849) рассказал историю обращения Гакстгаузена к изучению русской общины. Он писал: «Флегматичный вестфальский агроном, барон Гакстгаузен, консерватор, эрудит старого закала и благосклоннейший в мире наблюдатель. Гакстгаузен явился в Россию с целью, которая до него никого еще туда не привлекала. Он хотел основательно изучить нравы русских крестьян. После продолжительного изучения сельского хозяйства в Германии он случайно наткнулся на от-

дельные обломки сельских общинных учреждений у славян; это его тем более изумило, что он нашел их совершенно противоположными всем другим учреждениям подобного рода» [17, с. 198]. Речь идет о том, что Август фон Гакстгаузен обнаружил в германских провинциях, где в древности жили славяне, какие-то отношения, которые не вытекали из основ чисто германской народной жизни. Тогда он решил обратиться к России, чтобы изучить в ней славянский быт.

Для этого Август фон Гакстгаузен использовал занимательный прием. Перед обращением к русскому посланнику в Берлине с просьбой посетить Россию он сначала напечатал восторженный отзыв в берлинской газете об Указе 1842 г. российского императора Николая I об «обязанных крестьянах». Так назывались крепостные, получившие, в соответствии с Указом, личную свободу и землю в наследственное пользование за повинности по договору с помещиком. Благодаря такому действию Гакстгаузена, письмо посланника через министра государственных имуществ России дошло до царя. Ему была высказана идея о пользе сравнительного изучения аграрных отношений в России и Пруссии. Император не только дал свое согласие, но и выделил значительные денежные средства на исследовательскую поездку Августа фон Гакстгаузена по России, а также для издания его произведения в Европе.

Написав книгу, Август фон Гакстгаузен высказал в ней прекрасное и парадоксальное пожелание для понимания России иностранцами. Оно звучит так: «Всякий едущий в Россию с целью основательного изучения русского народного быта должен, прежде всего, постараться забыть все, что он читал о нем в Европе» [14, с. 17].

Отношение Карла Маркса к русской общине и путях развития России

Наиболее полно взгляд К. Маркса на русскую общину и перспективы экономического развития России отражен в письме в редакцию «Отечественных записок», а также в письме Вере Засулич и в набросках к этому же письму.

Что касается русской общины, то К. Маркс вообще считал, что это явление русские открыли «не в России, а в книге прусского регистратора Гакстгаузена». Об этом он заявлял в письме в редакцию «Отечественных записок», которое было составлено в октябре 1877 г., а впервые опубликовано в 1886 г. русском журнале «Вестник Народной Воли» в Женеве.

Данное письмо являлось ответом на статью русского народника Николая Константиновича Михайловского (1842–1904) «Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского». В ней, по мнению К. Маркса, содержалась ложная трактовка «Капитала» и неточная информация о его отношении к А.И. Герцену. Поэтому он написал: «В чем же я там (в «Капитале» — В. Б.) упрекаю этого писателя? В том, что он открыл русскую общину не в России, а в книге прусского регирунсрата Гакстгаузена и что в его руках русская община служит лишь аргументом для доказательства того, что старая, прогнившая Европа должна быть возрождена путем победы панславизма». Здесь же К. Маркс высказывает свое мнение о возможном пути развития России. Он пишет: «Моя оценка этого писателя (Герцена А.И. — В. Б.) может быть правильной, она может быть и ложной, но она ни в коем случае не может служить ключом к моим воззрениям на усилия „русских людей найти для своего отечества путь развития, отличный от того, которым шла и идет Западная Европа“». А в конце письма К. Маркс заявил: «Я пришел к такому выводу. Если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 г., то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя» [6, с. 116, 119].

В целом К. Маркс не верил в фундаментальность и долговременность существования русской общины, описанной Августом фон Гакстгаузенем. Он даже считал, что его русские чиновники просто «околпачили», когда предоставили возможность знакомиться с организацией устройства крестьянской жизни. В письме к Ф. Энгельсу от 8 октября 1858 г. он, говоря о возможном ускорении революционного поворота событий в России и наступлении внутреннего движения в Московии в результате Русской войны 1854–1855 гг., предполагал что «Как только дела разовьются там несколько заметнее, мы получим доказательство того, что почтенный советник Гакстгаузен дал околпачить себя „чиновникам“ и выдрессированным чиновниками крестьянам» [19, с. 295].

О русской общине К. Маркс пишет также в письме Вере Засулич от 8 марта 1881 г. Впервые оно было опубликовано в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса» (Книга 1, 1924). Вера Ивановна Засулич (1849–1919) являлась деятельницей русского и международного социалистического движения. Она в письме к К. Марксу от 15 февраля 1881 г. просила его изложить

свои «воззрения на возможные судьбы нашей сельской общины и на теорию о том, что, в силу исторической неизбежности, все страны мира должны пройти все фазы капиталистического производства» [20, с. 576]. Отвечая на это письмо, К. Маркс сначала приводит выдержку из первого тома «Капитала» (глава 24) французского издания 1875 г. Там было сказано, что «в основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства ...основой всего этого процесса является экспроприация земледельцев. Радикально она осуществлена пока только в Англии... Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути. Следовательно, „историческая неизбежность“ этого процесса точно ограничена странами Западной Европы». [21, с. 250]. Кстати, в русском переводе «Капитала», который сделан с 4-го немецкого издания 1890 г., эта цитата звучит несколько иначе, но смысл сохраняется [22, с. 726, 728]. Далее в письме Вере Засулич он поясняет: «В этом, совершающемся на Западе процессе дело идет, таким образом, о превращении одной формы частной собственности в другую форму частной собственности. У русских же крестьян пришлось бы, наоборот, превратить их общую собственность в частную собственность. Анализ, представленный в „Капитале“ не дает, следовательно, доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины. Но специальные изыскания, которые я провел на основании материалов, почерпнутых мною из первоисточников, убедили меня, что эта община является точкой опоры социального возрождения России, однако для того чтобы она могла функционировать как таковая, нужно было бы прежде всего устранить тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития» [21, с. 251].

В «Набросках ответа на письмо В.И. Засулич» К. Маркс не исключал, что в России, «благодаря исключительному стечению обстоятельств, сельская община, еще существующая в национальном масштабе, может постепенно освободиться от своих первобытных черт и развиваться непосредственно как элемент коллективного производства в национальном масштабе». При этом К. Маркс не сводил российскую общину к первобытному типу коллективного производства, поскольку «первобытный тип кооперативного или коллективного производства был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а

не обобществления средств производства». Одновременно он видел силу русской общины в том, что «Привычка крестьянина к артельным отношениям облегчает ему переход от parcelлярного хозяйства к хозяйству кооперативному» [23, с. 401, 404, 405].

Понимание А. И. Герценом русской общины и перспектив развития России

Как видно из приведенных материалов, базовое понимание общины К. Марксом вращается вокруг отношений собственности на землю. В то же время А. И. Герцен рассматривает русскую общину в основном с социальных позиций, выделяя в ней крестьянский коллективизм (общинное самоуправление) и видя в нем ее привлекательность.

Первые упоминания А. И. Герцена о книге Августа фон Гакстгаузена появились в 1849 г. в статье «Россия». В ней он анализирует его произведение «Книга о путешествии по России» (1847) и излагает свою точку зрения на «социальное» значение русской общины, придерживаясь народнической теории. Вместе с тем он замечал, что «сельская община — еще не все в России», а также выделял в ней отрицательные стороны, указывая на то, что в общине было «полное поглощение личности» [24, с. 199]. Также А. И. Герцен утверждал, что вследствие существования общины «сельский пролетариат в России невозможен». Его объяснение: все принадлежит общине, а поэтому если крестьянин по собственному желанию выходит из нее, то «в том случае ему разрешается только взять с собой свое движимое имущество: лишь в редких случаях позволяют ему располагать своим домом или перенести его. Вследствие этого сельский пролетариат в России невозможен» [24, с. 201].

Он критикует Гакстгаузена за то, что тот допустил «большую ошибку, утверждая, что староста деспотически управляет общиной. Он может управлять деспотически только в том случае, если вся община стоит за него. Эта ошибка привела Гакстгаузена к тому, что он увидел в старосте общины подобие императорской власти. Императорская власть, следствие московской централизации и петербургской реформы, не имеет противовеса, власть же старосты, как и в домосковский период, находится в зависимости от общины» [24, с. 202].

Возможно, что А. И. Герцен наиболее полно изложил свои взгляды на перспективы развития России в письмах «К старому товарищу» (1869). Говоря о социально-экономических переменах, А. И. Герцен считал, что необходимо

учитывать не только «внешние препятствия», но и «внутренние причины», которые связаны с пониманием обществом содержания перемен и путей развития. Если эти стороны жизни не учитывать, то невозможно достичь желаемых результатов.

Дело в том, что «меньшинство, идущее вперед, не доработалось до ясных истин, до практических путей до полных формул будущего экономического быта. Большинство — наиболее страдающее — стремится одной частью (городских работников) выйти из него, но удержано старым, традиционным мировоззрением другой и самой многочисленной части». Поэтому не стоит «шагать из первого месяца беременности в девятый и ломать без разбора все, что попадется на дороге» [25, с. 576].

Для новых свершений нужна «социальная мысль». И когда нелепость прежнего экономического устройства войдет в сознание имущих и неимущих, тогда его изменение становится возможным. Первенство социальной мысли А. И. Герцен формулирует словами: «Великие перемены не делаются разнуздыванием дурных страстей». Далее он продолжал: «Я не верю в серьезность людей, предпочитающих ломку и грубую силу развитию и сделкам. Проповедь нужна людям, — проповедь неустанная, ежеминутная, — проповедь, равно обращенная к работнику и хозяину, к земледельцу и мещанину» [25, с. 592, 593].

Об особенностях ментального восприятия действительности К. Марксом и А. И. Герценом

Но есть еще одна и достаточно существенная причина недружественных отношений между К. Марксом и А. И. Герценом, которая исследователями еще не затрагивалась. Она связана с их ментальными особенностями восприятия окружающей действительности.

Под ментальным восприятием действительности человеком понимается его социально-психологическая предрасположенность к оценкам явлений, вытекающая из особенностей той социальной жизни, в которой сформировался ум человека. Ментальность включает единство сознательного и бессознательного, логического и эмоционального в мышлении людей, т. е. выступает как образ их мышления.

У К. Маркса понимание социализма уже опиралось на созданное им материалистическое понимание истории. Он трактовал социализм как достижение экономических интересов трудящихся. При этом указывал на движу-

щую силу преобразований, которой он считал пролетариат. На перспективы экономического развития как мира, так и России он смотрел через материалистическое понимание истории. Оно, в соответствии с его пониманием, включало как учет объективных обстоятельств, так и субъективную, чувственную деятельность людей, что связано с культурой и ценностными ориентациями общества.

Несколько иначе формировались ментальность и социальные взгляды А.И. Герцена. Хотя он хорошо был знаком с учением Гегеля, но образ его мышления, понимание им социальных ценностей, базирующихся на признании свободы человека, и путей будущего развития России складывались под влиянием российских начал. А.И. Герцен был продуктом начавшихся в 30-е гг. XIX в. рассуждений российских интеллектуалов о сущности российского общества, его экономическом устройстве и механизмах перехода к созданию цивилизационных национальных отношений.

Особенно бурно этот процесс развернулся в 40-е гг. XIX в., когда происходило зарождение и теоретическое разграничение двух базовых течений русской общественной мысли — славянофилов и западников. Толчком к началу их формирования стали «Философические письма» Петра Яковлевича Чаадаева (1794–1856), особенно его первое письмо (1829), распространявшееся в рукописном виде. В нем говорилось об отделении России от Запада и господстве в стране духовного застоя. Вот базовые мысли письма: «Мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиции ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось». «У нас совсем нет внутреннего развития, естественного прогресса; прежние идеи вымещаются новыми, потому, что последние не происходят из первых, а появляются у нас неизвестно откуда... Народы — существа нравственные, точно так, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как людей — годы. Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов». «Раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом, ...мы должны бы были сочетать в себе два великих начала духовной природы — воображение и разум, и объединить в нашей цивилизации историю всего земного шара. Не эту роль предоставило нам providence. ...Наблюдая нас, можно бы сказать,

что по отношению к нам всеобщий закон человечества сведен на нет» [26, с. 25, 28, 32].

Конечно, идеи об особом пути развития России возникали и раньше. Назовем два важных источника. Первый — это учение славянского просветителя хорвата Юрия Крижанича (1618–1683), сторонника «славянского единства», приехавшего в 1659 г. в Россию заниматься просветительством, но в 1661 г. отправленного в ссылку в Тобольск, и написавшего там свою знаменитую работу «Политика» (1663–1666). В ней он главную роль в осуществлении «славянского единства» отводил России [27]. Второй источник — это мысль старца Филофея (1465–1542) о том, что «Москва есть третий Рим» («два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать») [28, с. 30], которая была высказана еще в 1528 г., во времена правления великого князя московского Василия Третьего (1479–1533), и стала базой для формирования политической теории о Москве как всемирном политическом и церковном центре.

Следуя российской ментальности в понимании социальных преобразований в обществе, А.И. Герцен выступал за смену общественного строя, но исходил из того, что не надо разрушать все предыдущее только потому, что оно старое. Для движения вперед, по его мнению, надо понять «шаг людской», или, говоря современным языком, ментальность народа. Он писал: «Я не верю в прежние революционные пути и стараюсь понять шаг людской в былом и настоящем, для того чтоб знать, как идти с ним в ногу, не отставая и не забегая в такую даль, в которую люди не пойдут за мной — не могут идти» [25, с. 586]. Эту мысль он пояснял следующим образом: «Народ — консерватор по инстинкту, и потому, что не знает ничего другого, у него нет идеалов вне существующих условий; его идеал — буржуазное довольство» [25, с. 589]. Можно сказать, что у А.И. Герцена был «поисковый» социализм, выражавшийся в освобождении крестьян с земель, с общинным землевладением, с местным самоуправлением.

Итак, ведущей причиной расхождений во взглядах между К. Марксом и А.И. Герценом был сформировавшийся тип мышления. Эти два мыслителя по-разному оценивали наблюдаемое ими общество, по-разному понимали будущую судьбу Запада, российской общины и социализма.

К. Маркс, склонный к высокоабстрактным рассуждениям, обладал логико-аналитическим типом мышления, сформированным на ценностях промышленно-городского обще-

ства с его верховенством закона, признанием свободы личности и социальной защищенности. Поскольку в его время пролетариат уже проявлял себя как самостоятельная политическая сила, то К. Маркс связывал перспективы дальнейшего развития этого общества с усилением роли пролетариев и их борьбой с классом капиталистов.

А.И. Герцен, будучи по натуре художником и беллетристом, в своих раздумьях опирался на образно-интуитивный, эмоциональный тип мышления, который ближе к природе, к сельской жизни. В целом у А.И. Герцена превалирует описательное изложение материала, писательский дух, осуждающий и разоблачающий. Аналитическая сторона его исканий менее доказательна. У него превалирует вера, вытекающая из интуиции и добрых намерений. Особенно он верит в благополучное будущее русского народа. Наиболее ярко эта черта его характера просматривается в работе «Еще вариация на старую тему (Письмо к...)» (3 февраля 1857 г.), где он излагает свои мысли о Западе и о России. Приведем ряд его высказываний из этой работы. «Вопрос о будущем Европы я не считаю окончательно решенным», но «ни близкого, ни хорошего выхода не вижу». «Вне Европы есть только два деятельные края — Америка и Россия, разве еще начинающаяся Австралия. Остальное все покоится не пробудным сном или бьется в судорогах, которых мы не понимаем или которые чужды нам». «Общинное владение землею, мир и выборы составляют почву, на которой легко может возрасти новая общественная жизнь, которой, как нашего чернозема, почти нет в Европе». «Я чую сердцем и умом, что история толкается именно в наши ворота». «Я верю в способность русского народа, я вижу по озимовым всходам, какой может быть урожай, я вижу в бедных, подавленных проявлениях его жизни — несознанное им средство к тому общественному идеалу, до которого сознательно достигла европейская мысль». [29, с. 426, 427, 431, 433, 436].

А.И. Герцен, глубоко впитавший основы крестьянского быта и общинного ведения хозяйства, ценностями которого были соборность и круговая порука, считал, что для социализма больше подходит российский коллективизм (община), чем западноевропейский индивидуализм. В статье «Письмо пятое» (1847) из «Писем из Франции и Италии» он замечал: «Смысл деревенской коммуны в Европе — только полицейский; что общего между этими разбросанными домами, огораживающимися друг от друга? У них все особое, они связаны

только общей межей... Да здравствует, господа, русское село — будущность его велика» [30, с. 74]. А в «Письме русского к Мационни» (1849) он писал: «Русские крестьяне не имеют недостатка в земле и обладают общинной организацией, делающей невозможным существование пролетариата» [31, с. 236].

Ментальность народа и социальный импринтинг

Ментальность народа так же индивидуальна, как и ментальность исследователей. И та и другая выражаются в виде специфики мышления и формируются под воздействием окружающей среды, климата, интеллектуального уровня общества и особенностей его хозяйственной организации. Ментальность народа опирается также на традиции, обычаи, территориальные, культурные и этнические черты. Все эти стороны жизнедеятельности людей определенной местности или страны воспитывают у них заметные нюансы в логике рассуждений, оценке событий и содержании принимаемых выводов.

Именно существование такой специфики в мышлении людей и в их поведении служит основой для возникновения таких наук как этноэкономика, экономическая и социальная генетика [32]. Эта же специфика отражает идеи протестантской этики, которая содействует развитию духа капитализма [33]. Об этом же свидетельствует сохранение специфических устоев экономической и социально-культурной жизни в Японии, странах Юго-Восточной Азии, а также растущее укрепление национальной самобытности в скандинавских и других государствах Европы. С ростом общей цивилизованности специфическая сторона жизни людей становится все более значимой.

В своих экономических исследованиях ни К. Маркс, ни А.И. Герцен специально не обращались к рассмотрению социально психологических и психофизических факторов деятельности людей. Причина состояла в том, что до середины XIX в. изучение психики в направлении, обеспечивающем экономическую жизнедеятельность, не занимало умы широкой научной общественности. Эта область знания «находилась чуть не исключительно в ведении философии, пользовавшейся при изучении психики человека, главным образом, методом самонаблюдения и умозрения». Так писал в 1917 г. русский экономист и социолог Василий Павлович Воронцов (1847–1918), ссылаясь на работу «Психология и экономическая жизнь» немецкого психолога и основателя

психотехники Гуго Мюнстерберга (1863–1916) [34, с. 946].

Важную роль в формировании особенностей социально-экономического строя играют элементы социальной психологии людей, формируемые в процессе социального импринтинга. Как писал известный американский нейролог и психолог Тимоти Лири (1920–1996) в книге «История будущего», «импринтирование: более или менее жестко заданные программы, которые мозг создает в определенные (запрограммированные) периоды своего развития. При этом происходит фиксация на соответствующих моделях поведения». В мозговых центрах прочно запечатлеваются зрительные, слуховые и иные образы. В дальнейшем «наступает период покорного, прилежного, повторяющегося словесно-символьного подражания» [35]. Социальный импринтинг представляет собой разновидность запечатления, при котором фиксация происходит на базовых ценностях, а также межполовых, этнических и других стереотипах. Эти запечатления обуславливают отношение к семье, религии, выбору спутника жизни, общим психологическим установкам.

Импринтирование в детском возрасте определяют будущий стиль мышления людей и играет решающую роль в жизни человеческого сообщества. Как пишет Тимоти Лири, «дальнейшее обучение, каким бы стимулирующим оно ни было, почти не изменяет эту модель мышления на протяжении всей жизни» [36, с. 84]. Поэтому, если общество стремится изменить свой образ жизни, оно должно начать с сознательного и целенаправленного «переимпринтирования» (переделывания) условий своей жизни. Могут сказать, что скоротечно это невозможно, поскольку обычаи и традиции закреплялись несколькими столетиями. Но в ответ на такой пессимизм можно сослаться на деятельность Ли Куан Ю, который за одно поколение переделал мышление людей государства Сингапур и перевел страну из «третьего мира в «первый» [37].

Решению проблемы поиска национальных особенностей социально-экономического строя современной России поможет включение в систему социально-экономических исследований значительного раздела психологических исследований, связанных с «досознательными процессами». В дополнение к экономической генетике, этноэкономике, социогенетике следует добавить психологические исследования по привязанности к месту и чувству места, социальному импринтингу, врожденному патриотизму.

Как отмечается в статье С.И. Резниченко, «феномены „привязанность к месту” и „чувство места” стали активно изучаться в русле социальной и экологической психологии в течение последних двух десятилетий». Они рассматриваются как базовые параметры человеческого взаимодействия и самореализации. Это связано с тем, что «среда как бытийное пространство человека полифункциональна и представляет собой не только предметно-пространственную категорию, связанную с удовлетворением базовых потребностей человека (например, в отдыхе, безопасности и т. п.), но и социально-психологическую» [38, с. 15].

Важность учета психологической стороны в жизнедеятельности общества подтверждается множеством научных исследований, в том числе работами нобелевских лауреатов Дж. Акерлофа [39] и Элинора Остром [40].

Разновидностью социального импринтинга является патриотизм — как закрепление в мозгу в раннем возрасте различных положительно окрашенных характеристик окружающего мира, его запахов, звуков, особенностей. Сущностной характеристикой патриотизма является отождествление, идентификация себя со своей социально-культурной (этнической, территориальной) общностью, стремление к сохранению и защите традиционных для нее форм жизнедеятельности и миропонимания [41, с. 91]. При этом уклад жизни и тип экономических отношений в дальнейшем, как правило, не оказывают влияния на изменение степени сложившегося восприятия мира.

В России идею национального патриотизма и самобытного развития страны развивали многие мыслители. В целом она сводится к обеспечению сплоченности внутри сообществ на основе комплекса морально-этических норм, учитывающих единство общего и индивидуального. Как писал славянофил Алексей Степанович Хомяков (1804–1860), «человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому» [42, с. 128]. Аналогичные идеи развивали К.С. Аксаков («О русском воззрении»), В.С. Соловьев («Русская идея»), В.В. Розанов («Возле „русской идеи”» (Н.А. Бердяев («Душа России»), Л.П. Карсавин («Восток, Запад и русская идея»), И.А. Ильин («О русской идее»).

Заключение

Проведенный анализ показал, что в колких отношениях между К. Марксом и А.И. Герценом преобладали лидерские амбиции формирующихся мыслителей. Что касается расхожде-

ний во взглядах между ними на перспективы экономического развития России XIX в., то они были не столь серьезными, как представляется при знакомстве с отдельными фрагментами острых взаимных уколов. Между ними существовали отдельные несовпадения мнений по частным вопросам понимания российского общества и ценности в нем человека как личности. Но именно они позволяют нам увидеть истоки зарождения принципиально новых подходов к социально-экономическому развитию России, особенно необходимости учета ментальности народа.

К. Маркс и А.И. Герцен специально не рассматривали вопросы влияния социально психологических и психофизических факторов деятельности людей на обеспечения благополучия общества и отдельного человека. Для них более важным было решение тектонических проблем, то есть обеспечение поворота всего человеческого общества к обеспечению благосостояния всех людей, а не только отдельных социальных групп. При этом К. Маркс, строя свое видение будущего на основе материалистического понимания истории, больше обращался к производственно-экономическим факторам. Различные аспекты российских национальных особенностей, кроме общинного землепользования, его интересовали в меньшей степени. В то время как А.И. Герцен значительное внимание уделял использованию коллективистических начал при организации производства.

Но уже в XX в. в мировой науке базовым принципом рассмотрения общественных отношений становится их видение как целостного объекта, в котором экономические и социальные стороны взаимно переплетены, а поэтому не могут рассматриваться изолированно. Поведение человека все больше начинает определяться не чисто экономическими выгодами, а социальными нормами. Общественные науки настойчиво стали переходить от выделения «человека экономического» в качестве объекта исследования к «человеку социальному».

Реакцией на новый подход к пониманию объекта исследования стало обоснование в 1950-е гг. немецким государственным и политическим деятелем Людвигом Эрхардом (1897–1977) концепции «социальной рыночной экономики». В работе «Благосостояние для всех» (1956) он не дает ее законченного определения, но описывает базовые признаки. *Первый*: «Наиболее эффективное средство для достижения и обеспечения благосостояния —

конкуренция. ...Она же уничтожает все привилегии, не являющиеся непосредственным результатом повышения производительности труда». *Второй*: важно, чтобы «никому из граждан не предоставлялись право и возможность подавлять индивидуальную свободу или ограничивать ее во имя ложно понятой свободы». *Третий*: «Я считаю несравненно более важным добиться умножения благосостояния путем экспансии хозяйства», то есть путем активного развития производства, наращивания производственных мощностей и роста производительности труда. *Четвертый*: к участникам рынка «применять целый ряд способов психологического воздействия, чтобы поставить его, в качестве равноправного средства, рядом со знакомыми методами традиционной конъюнктурной политики», то есть к экономическим процессам следует относиться как человеческим, а не как к механическим [43, с. 13, 15, 222].

В начале 1990-х гг. американский социолог Амитаи Этциони ввел в научный оборот понятие «социоэкономика». Он показал, что при анализе общественных отношений необходимо учитывать «по меньшей мере одну неэкономическую переменную и одну экономическую», что «эгоистические интересы не обязательно являются гармоничными и взаимодополняющими по отношению друг к другу», что «индивидуальный выбор формируется под воздействием ценностей, эмоций и знания», а не в результате рационального действия [44, с. 66].

В мировой общественной науке начались разработки по замене показателя «валовой национальный продукт» (ВНП) на показатель «валовое национальное счастье» (ВНС), которое должно включать моральные и психологические ценности [45].

Организация Объединенных Наций (ООН) своим решением утвердила Международный день счастья, который отмечается с 2013 г.

Применительно к России задача современной науки состоит в комбинировании социально-психологических и производственно-экономических сил на основе национальных особенностей, а также в разработке механизмов выхода российского общества из погруженности в существующую психолого-генетическую колею.

Новые современные черты социально-экономической направленности развития России могут придать целенаправленное формирование интеллектуального и производственно-технологического развития общества. Естественно, что мгновенного, взрывного пси-

холого-генетического повышения сознания и изменений в хозяйственном поведении людей не произойдет, поскольку более сильными являются эволюционные процессы. Но рост образованности людей и использование современных технологий постепенно приведут к их материальному обогащению, что постепенно изменит их образ мышления и их социально-культурные ценности.

Сочетание экономических, психологических и других факторов, по нашему мнению, ведет к возникновению не просто «социальной рыночной экономики» или «социоэкономики», но и к более высокому уровню их комбинирования, который мы называем «интегративная экономика». Под ней понимается система компромиссного и скоординированного сочетания материальных и духовных предпочтений людей и институтов гражданского общества в процессе создания и удовлетворения индивидуальных потребностей. Развертывание «интегративной экономики» приведет к возникновению в России нового типа цивилизации — общества интеллектуально и нравственно развитых людей [46, с. 95].

Общий вывод. Мы считаем, что исследование расхождений во взглядах между К. Марксом

и А.И. Герценом на перспективы экономического развития России XIX в., то есть в условиях первого прихода капитализма в Россию, может послужить решению проблемы с выбором перспектив социально-экономического развития современной России, то есть в условиях второго прихода капитализма в Россию в конце XX — начале XXI вв.

Если приступить к сознательному и целенаправленному сочетанию индивидуалистических и коллективистских отношений, о которых писали К. Маркс и А.И. Герцен, и опираться на достижения современных общественных наук, то можно сформировать в России не просто классический высокоразвитый социально-экономический строй, но строй интеллектуально развитых людей со специфическими национальными ментальными, психологическими и социокультурными особенностями. Комбинирование современных экономико-производственных отношений со сложившейся общественной психологией населения, его традициями, обычаями и навыками позволит объединить как «сознательные», так и «досознательные» процессы, и придать обществу новый импульс развития.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

Список источников

1. Ролан Ж. Экономика переходного периода. Политика, рынки, фирмы / Пер. с англ. Д. Е. Тетерина; под ред. С. М. Гуриева, В. М. Полтеровича; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 2-е изд.-е. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. — 568 + VIII с.
2. Региональные проблемы переходной экономики. Вопросы теории и практики / Под ред. А. Г. Алиева. — М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. — 646 с.
3. Узнадзе Д. Н. Психология установки. — СПб. : Питер, 2001. — 416 с.
4. Маркс К. Редактору газеты «NEUE FREIE PRESSE» Фридлендеру // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-е. Т. 17. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. — 884 с.
5. Герцен А. И. Былое и думы. Кн. 2-я. — М. : Государственное издательство художественной литературы, 1963. — 776 с.
6. Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-е. Т. 19. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. — 703 с.
7. Маркс К. Еще раз Стефанони и Интернационал. Письмо в редакцию «GAZZETTINO ROSA» // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-ею Т. 18. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. — 842 с.
8. Маркс — Энгельсу в Манчестер, 13 февраля 1855 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-е. Т. 28. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1962. — 814 с.
9. Ленин В. И. Памяти Герцена // Полн. собр. соч. Т. 21. — М. : Издательство политической литературы, 1968. — 671 с.
10. Итенберг Б. С., Твардовская В. А. Карл Маркс и Александр Герцен. История одной вражды // Русские и Маркс. Выбор или судьба? — М. : Едиториал УРСС, 2009. — 215 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/biografiya/itenberg-tvardovskaya-marks-i-gercen.htm>. (Дата обращения: 03. 04.2018).
11. Маркс К., Энгельс Ф. Альянс социалистической демократии и международное товарищество рабочих // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-е. Т. 18. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. — 842 с.

12. Герцен А. И. Н. П. Огареву, 29 сентября 1869 г. Париж // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 30. Кн. 1. — М. : Издательство «Наука», 1964. — 476 с.
13. Маркс К. Михаил Бакунин. Письмо редактору газеты «Morning advertiser» // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2, т. 9. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. — 736 с.
14. Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России / Отв. ред. О. А. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2017. — 672 с.
15. Алаев Л. Б. Чем была «русская община» и что такое «русская общинность» // История и современность. — 2014. — № 2. — С. 46–70.
16. Труды Вольного экономического общества, к поощрению в России земледелия и домостроительства. — В Санктпетербурге при Императорской Академии Наук, 1768. Ч. VIII. — 246 с.
17. Герцен А. И. Россия // Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т. Т. 6 / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М. : Наука, 1955. — 551 с.
18. Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-е. Т. 19. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. — 703 с.
19. Маркс — Энгельсу в Манчестер, 8 октября 1858 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-е. Т. 29. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1962. — 768 с.
20. Примечания // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-е. Т. 19. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. — 703 с.
21. Маркс К. Письмо В. И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-е. Т. 19. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. — 703 с.
22. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., Т. 23. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. — 920 с.
23. Маркс К. Наброски письма В. И. Засулич. Первый набросок // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-е. Т. 19. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. — 703 с.
24. Герцен А. И. Россия // Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т. Т. 6 / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М. : Наука, 1955. — 551 с.
25. Герцен А. И. К старому товарищу // Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т. Т. 20. Кн. 2-я. — М. : Издательство академии наук СССР, 1960. — 996 с.
26. Чаадаев П. Я. Избранные сочинения и письма. — М. : Издательство «Правда», 1991. — 560 с.
27. Бочко В. С. Юрий Крижанич — первый экономист-меркантилист в России // Журнал экономической теории. — 2006. — № 1(6). — С. 118–138.
28. Старец Филофей. Послание о неблагоприятных днях и часах // Русская идея. Сб. произведений русских мыслителей / Сост. К. А. Васильев; предисл. А. В. Гулыги. — М.: Айрис-пресс, 2004. — 512 с.
29. Герцен А. И. Еще вариация на старую тему (Письмо к ...) // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 12. Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького: М., Наука, 1957. — 611.
30. Герцен А. И. Письмо из Франции и Италии. Письмо пятое // Собр. соч. в 30 т. Т. 5 / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит.-ры им. А. М. Горького. — М. : Наука, 1955. — 512 с.
31. Герцен А. И. Письмо русского к Мационни // Собрание сочинений в 30 томах. Т. 6 / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М. : Наука, 1955. — 551 с.
32. Терентьев В. Г. Экономическая генетика. Теория и практика её применения. — М.: Инфограф, 2003. — 459 с.
33. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М. : Ист-вью, 2002. — 352 с.
34. Воронцов В. П. Хозяйственная психотехника и система Тэйлора // Экономика и капитализм. Избранные сочинения / Вступ. ст. и сост. А. И. Кравченко. — М. : Астрель, 2008. — 981 с.
35. Лири Т. История будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/157700/imprinting---eto-imprinting---zapечатlenie-fiksatsiya-obraza-v-pamyati> (дата обращения: 18.05.2018 г.).
36. Лири Т. Семь языков бога. — Киев; М. : Янус; Пересвет, 2001. — 224 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/sem-yazykov-boga-read-90207-17.html> (дата обращения: 18.05.2018 г.).
37. Ли Куан Ю. Сингапурская история. 1965–2000 гг. Из третьего мира — в первый. — М. : Изд-во «МГИМО-Университет», 2010. — 656 с.
38. Резниченко С. И. Привязанность к месту и чувство места. Модели и феномены // Социальная психология и общество. — 2014. — Т. 5, № 3. — С. 15–26.
39. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animalis, или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / пер. с англ. Д. Прияткина; под научн. ред. А. Суворова; вступ. ст. С. Гуриева — М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2010. — 273 с.
40. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности : пер. с англ. — М. : Мысль, ИРИСЭН, 2011. — 447 с.
41. Кольцова В. А., Соснин В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. — 2005. — № 4. — С. 89–98.
42. Хомяков А. С. О старом и новом // Русская идея. Сб. произведений русских мыслителей / Сост. Е. А. Васильев; предисл. А. В. Гулыги. — М. : Айрис-пресс, 2004. — 512 с.

43. Эрхард Л. Благополучие для всех. Репринт. Воспроизведение : пер. с нем. / Предисл. Б. Б. Багряцкого, В. Г. Гребенникова. — М. : Начала-Пресс, 1991. — 336 с.
44. Энциони А. Социэкономика: дальнейшие шаги // Экономическая социология. — 2002. — Т. 3. — № 1. — С. 65–71.
45. Бочко В. С. Теория экономического счастья человека. Необходимость формирования и направления поиска // Журнал экономической теории. — 2012. — № 4. — С. 7–18.
46. Бочко В. С. Интегративное стратегическое развитие территорий. Теория и методология. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2010. — 316 с.

Информация об авторе

Бочко Владимир Степанович — доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом региональной конкурентоспособности, главный научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 55961317100 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: vbochko@mail.ru).

For citation: Bochko, V. S. (2018). Differences of Opinion between K. Marx and A. I. Herzen over the Prospects of Economic Development of Russia: Significance for the Present Time. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(3), 740–757

V. S. Bochko

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: vbochko@mail.ru)

Differences of Opinion between K. Marx and A. I. Herzen over the Prospects of Economic Development of Russia: Significance for the Present Time

The article analyses the differences in views between K. Marx and A.I. Herzen on the prospects of economic development of Russia in the second half of the 19th century. The paper shows that K. Marx proved his views relying on the development of the industry, which had created conditions for the extension of the individualistic capitalist relations as well as for the appearance of the proletariat. A. I. Herzen paid more attention to the community relations, which gave to the Russian capitalism national specificity. A considerable part of the differences between the views of K. Marx and A. I. Herzen on the prospects of economic development of Russia is connected with their attitude towards the Russian rural community. Therefore, the article reveals their understanding of this phenomenon. K. Marx understood the community in connection with land ownership. However, A. I. Herzen attributed different social aspects to the community, as well as discussed communal self-government. For the first time, I define their mental perception of the opportunities of social transformations in Russia as one of the main differences in views between K. Marx and A.I. Herzen. K. Marx was shaped by the values of industrial and urban society. Therefore, he looked at the prospects of economic development of Russia through the materialistic understanding of history, and considered the proletariat as the driving force of transformations. A. I. Herzen's way of thinking developed under the influence of the Russian mentality. As an artist and writer, he adhered to a figurative and intuitive, emotional type of thinking, which is closer to the rural life. He supported the change of a social regime, but considered that one should not destroy all the previous orders simply because they were old. He thought that it was necessary to understand the features of national mentality, and that the Russian collectivism was suitable for socialism more than the Western European individualism. I have proved that the differences of opinion between these two scientists are directly relevant to a challenge of choosing the road for the development of Russia in the 21st century. The collectivistic origins are to be considered, as well as the ideas of a social imprinting when forming the modern Russian capitalism. I have concluded that there were no serious differences in opinion between K. Marx and A. I. Herzen on the prospects of economic development of Russia in 19th century. There were certain divergences in views on understanding the Russian society. These divergences allow to see the beginning of essentially new approaches to the socio-economic development of modern Russia.

Keywords: K. Marx, A. I. Herzen, Russian capitalism, rural community, social imprinting, national mentality, specificity of economic system

Acknowledgments

The article has been prepared according to the state order of the Russian Federal Agency for Scientific Organizations for the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS.

References

1. Roland, G. (2012). *Ekonomika perekhodnogo perioda. Politika, rynki, firmy [Transition and Economics: Politics, Markets, and Firms]*. Trans. from English by D. E. Teterin; In: S. M. Guriev, V. M. Polterovich (Eds.); Nats. issled. un-t Vysshaya shkola ekonomiki [National Research University — HSE]. 2nd ed. Moscow: HSE Publ., 568. (In Russ.)
2. Aliev, A. G. (Ed.). (2002). *Regionalnyye problemy perekhodnoy ekonomiki: voprosy teorii i praktiki [Regional problems of transitional economy: the issues theory and practice]*. Moscow: ZAO Ekonomika Publ., 646. (In Russ.)
3. Uznadze, D. N. (2001). *Psikhologiya ustanovki [Attitude psychology]*. St. Petersburg: Piter Publ., 416. (In Russ.)
4. Marx, K. (1960). Redaktoru gazety "Neue Freie Presse" Fridlenderu [To the editor of the Neue Freie Presse newspaper Friedländer]. In Marx, K. & Engels, F. *Sobr. soch. [Collected works]*, 2nd ed. Vol. 17. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 884. (In Russ.)
5. Herzen, A. I. (1963). *Byloye i dumy. Kn. 2-ya [Past and thoughts. 2nd book]*. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury Publ., 776. (In Russ.)

6. Marx, K. (1961). Pismo v redaktsiyu "Otechestvennykh zapisok" [Letter from Marx to Editor of the "Otechestvennyye Zapiski" [Notes on the Fatherland]]. In Marx, K. & Engels, F. *Sobr. soch. [Collected Works]*, 2nd ed. Vol. 19. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 703. (In Russ.)
7. Marx, K. (1961). Eshche raz Stefanoni i Internatsional. Pismo v redaktsiyu "GAZZETTINO ROSA" [Once again Stefanoni and International. Letter to the editorial office «GAZZETTINO ROSA»]. In Marx, K. & Engels, F. *Sobr. soch. [Collected Works]*, 2nd ed. Vol. 18. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 842. (In Russ.)
8. Marx, K. & Engels, F. (1962). Marks — Engelsu v Manchester, 13 fevralya 1855 g. [Marx — to Engels to Manchester, on February 13, 1855]. *Sobr. soch. [Collected Works]*, 2nd ed. Vol. 28. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 814. (In Russ.)
9. Lenin, V. I. (1968). Pamyati Gertsena [To the memory of Herzen]. *Poln. sobr. soch [Full Collected Works]*. Vol. 21. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 671. (In Russ.)
10. Itenberg, B. S. & Tvardovskaya, V. A. (2009). Karl Marks i Aleksandr Gertsen. Istoriya odnoy vrazhdy [Karl Marx and Alexander Herzen. History of one hostility]. *Russkie i Marks. Vybory ili sudba? [Russians and Marx. Choice or destiny]*. Moscow: Editorial URSS, 215. Retrieved from: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/biografiya/itenberg-tvardovskaya-marks-i-gercen.htm>. (date of access: 03. 04.2018). (In Russ.)
11. Marx, K. & Engels, F. (1961). Alyans sotsialisticheskoy demokratii i mezhdunarodnoe tovarishchestvo rabochikh [Alliance of socialist democracy and international association of workers]. *Sobr. soch. [Collected Works]*, 2nd ed. Vol. 18. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 842. (In Russ.)
12. Herzen, A. I. (1964). N. P. Ogarevu, 29 sentyabrya 1869 g. Parizh [To N.P. Ogarev, on September 29, 1869, Paris]. *Sobranie sochineniy v 30 t. [Collected works in 30 vol.]*. Vol. 39. B.1 Moscow: Nauka Publ., 476. (In Russ.)
13. Marx, K. (1957). Mikhail Bakunin. Pismo redaktoru gazety "Morning advertiser" [Mikhail Bakunin. Letter to the editor of the Morning advertiser newspaper]. In Marx, K. & Engels, F. *Sobr. soch. [Collected Works]*, 2nd ed. Vol. 9. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 736. (In Russ.)
14. Gakstgauzen, A. (2017). *Izsledovaniya vnutrennikh otnosheniy narodnoy zhizni i v osobennosti selskikh uchrezhdeniy Rossii [Research of the internal relations of national life and, in particular, the rural institutions of Russia]*. In: O. A. Platonov (Ed.). Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 672. (In Russ.)
15. Alaev, L. B. (2014). Chem byla "russkaya obshchinnost" i chto takoe "russkaya obshchinnost" [What was "Russian rural community" and what is "the Russian communality"]. *Istoriya i sovremennost [History and Present]*, 2, 46–70. (In Russ.)
16. *Trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva, k pooshchreniyu v Rossii zemledeliya i domostroitelstva [Free Economic Society for the Encouragement of Agriculture and Husbandry]*. (1768). Pt. 8. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 246. (In Russ.)
17. Herzen, A. I. (1955). *Rossiya [Russia]*. *Sobr. soch. v 30 t. [Collected works on 30 vol.]*. Vol. 6. Akad. nauk SSSR, In-t mirovoy lit. im. A. M. Gorkogo [USSR Academy of Sciences. Gorky Institute of World Literature]. Moscow: Nauka Publ., 551. (In Russ.)
18. Marx, K. (1961). Pismo v redaktsiyu "Otechestvennykh zapisok" [Letter from Marx to Editor of the "Otechestvennyye Zapiski"]. In Marx, K. & Engels, F. *Sobr. soch. [Collected Works]*, 2nd ed. Vol. 19. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 703. (In Russ.)
19. Marx, K. & Engels, F. (1962). Marks — Engelsu v Manchester, 8 oktyabrya 1858 g. [Marx — to Engels to Manchester, on October 8, 1858]. *Sobr. soch., izd. 2-e. T. 29. [Collected works. 2nd ed. Vol. 29]*. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 768. (In Russ.)
20. Marx, K. & Engels, F. (1961). Primechaniya [Notes]. *Sobr. soch. [Collected works]*, 2nd ed. Vol. 19. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 703. (In Russ.)
21. Marx, K. (1961). Pismo V. I. Zasulich [Letter to V. I. Zasulich]. In Marx, K. & Engels, F. *Sobr. soch. [Collected Works]*, 2nd ed. Vol. 19. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 703. (In Russ.)
22. Marx, K. (1960). Kapital [Capital]. In Marx, K. & Engels, F. *Sobr. soch. [Collected Works]*, 2nd ed. Vol. 23. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 920. (In Russ.)
23. Marx, K. (1961). Nabroski pisma V. I. Zasulich. Pervyy nabrosok [Letter drafts to V.I. Zasulich. First draft]. In Marx, K. & Engels, F. *Sobr. soch. [Collected Works]*, 2nd ed. Vol. 19. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 703. (In Russ.)
24. Herzen, A. I. (1955). *Rossiya [Russia]*. *Sobr. soch. v 30 t. [Collected works in 30 vol.]*. Vol. 6. Akad. nauk SSSR, In-t mirovoy lit. im. A. M. Gorkogo [USSR Academy of Sciences. Gorky Institute of World Literature]. Moscow: Nauka Publ., 551. (In Russ.)
25. Herzen, A. I. (1960). K staromu tovarishchu [To the old comrade]. *Sobr. soch. v 30 t. [Collected works in 30 vol.]*. Vol. 20. B.2. Moscow: Izdatelstvo akademii nauk SSSR Publ., 996. (In Russ.)
26. Chaadaev, P. Ya. (1991). *Izbrannyye sochineniya i pisma [Selected works and letters]*. Moscow: Pravda Publ., 560. (In Russ.)
27. Bochkov V. S. (2006). Yury Krizhanich — pervyy ekonomist-merkantilist v Rossii [Yury Krizhanich — the first economist-mercantilist in Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of Economic Theory]*, 1(6), 118–138. (In Russ.)
28. Starets Filofey. Poslanie o neblagopriyatnykh dnyakh i chasakh [Monk Filofey. The message about adverse days and hours]. (2004). *Russkaya ideya. Sb. proizvedeniy russkikh mysliteley [The Russian idea. Collected works of the Russian thinkers]*. Compiled by Vasilyev; Introduction by A.V. Gulygi. Moscow: Ayris-press Publ., 512. (In Russ.)

29. Herzen, A. I. (1957). Eshche variatsiya na staruyu temu (Pismo k ...) [One more variation on an old subject (The letter to ...)]. *Sobranie sochineniy v 30 tomakh* [Collected works in 30 vol.]. Vol. 12. Akad. nauk SSSR, In-t mirovoy lit. im. A. M. Gorkogo [USSR Academy of Sciences. Gorky Institute of World Literature]: Moscow: Nauka Publ., 611. (In Russ.)
30. Herzen, A. I. (1955). Pismo iz Frantsii i Italii. Pismo pyatoye [The letter from France and Italy. Fifth letter]. *Sobr. soch. v 30 t.* [Collected works in 30 vol.]. Vol. 5. Akad. nauk SSSR, In-t mirovoy lit-ry im. A. M. Gor'kogo [USSR Academy of Sciences. Gorky Institute of World Literature]. Moscow: Nauka Publ., 512. (In Russ.)
31. Herzen, A. I. (1955). Pismo russkogo k Matsionni [The letter of Russian to Matsionni]. *Sobranie sochineniy v 30 tomakh* [Collected works in 30 vol.]. Vol. 6. Akad. nauk SSSR, In-t mirovoy lit. im. A.M. gorkogo [USSR Academy of Sciences. Gorky Institute of World Literature]: Moscow: Nauka Publ., 551. (In Russ.)
32. Terentyev, V. G. (2003). *Ekonomicheskaya genetika. Teoriya i praktika eyo primeneniya* [Economic genetics. Theory and practice of its application]. Moscow: Infograf Publ., 459. (In Russ.)
33. Weber, M. (2002). *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. Moscow: Ist-vyu Publ., 352. (In Russ.)
34. Vorontsov, V. P. (2008). Khozyaystvennaya psikhotehnika i sistema Teylora [Economic psychoequipment and Taylor's system]. *Ekonomika i kapitalizm. Izbrannyye sochineniya* [Economy and capitalism. Selected works]. Composed by A. I. Kravchenko. Moscow: Astrel Publ., 981. (In Russ.)
35. Liri, T. *Istoriya budushchego* [The history of the future]. Retrieved from: <http://fb.ru/article/157700/imprinting---eto-imprinting---zapechatlenie-fiksatsiya-obraza-v-pamyati> (date of access: 18.05.2018). (In Russ.)
36. Liri, T. (2001). *Sem yazykov boga* [Seven languages of God]. Kiev; Moscow: Yanus Publ.; Peresvet Publ., 224. Retrieved from: <http://www.rulit.me/books/sem-yazykov-boga-read-90207-17.html>. (date of access: 18.05.2018). (In Russ.)
37. Li Kuan, Yu. (2010). *Singapurskaya istoriya. 1965–2000 gg. Iz tret'ego mira — v pervyy* [Singapore history. 1965–2000. From the third world — to the first]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ., 656. (In Russ.)
38. Reznichenko, S. I. (2014). Privyazannost k mestu i chuvstvo mesta. Modeli i fenomeny [Attachment to Place and Sense of Place: Models and Phenomena]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 5(3), 15–26. (In Russ.)
39. Akerlof, G. & Shiller, R. (2010). *Spiritus Animalis, ili kak chelovecheskaya psikhologiya upravlyaet ekonomikoy i pochemu eto vazhno dlya mirovogo kapitalizma* [Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and why it Matters for Global Capitalism]. Trans. from English by D. Priyatkin; IN: A. Suvorov (Ed.); introduction by S. Guriev. Moscow: Yunayted Press Ltd., 273. (In Russ.)
40. Ostrom, E. (2011). *Upravlyaya obshchim. Evolyutsiya institutov kollektivnoy deyatelnosti* [Covering the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action]. Trans. from English Moscow: Mysl Publ., IRISEN Publ., 447. (In Russ.)
41. Koltsova, V. A. & Sosnin, V. A. (2005). Sotsialno-psikhologicheskie problemy patriotizma i osobennosti ego vospitaniya v sovremennom rossiyskom obshchestve [Social and psychological problems of patriotism and feature of its education in modern Russian society]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 4, 89–98. (In Russ.)
42. Khomyakov, A. S. (2004). O starom i novom [On old and new]. *Russkaya ideya. Sb. proizvedeniy russkikh mysliteley* [Russian idea. Collected works of Russian thinkers]. Composed by E. A. Vasilyev; introduction by Gulygi. Moscow: Ayrispress Publ., 512. (In Russ.)
43. Erkhart, L. (1991). *Blagosostoyanie dlya vseh* [Welfare for everyone]. Reprint. Reproduction: trans. from German. Introduction by B.B. Bagaryatsky, V.G. Grebennikov. Moscow: Nachala-Press Publ., 336. (In Russ.)
44. Ettsioni, A. (2002). Sotsioekonomika: dalneyshie shagi [Socio-economy: further steps]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 3(1), 65–71. (In Russ.)
45. Bochko, V. S. (2012). Teoriya ekonomicheskogo schastya cheloveka. Neobkhodimost formirovaniya i napravleniya poiska [The theory of economic happiness of the man: necessity of formation and direction of search]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 4, 7–18. (In Russ.)
46. Bochko, V. S. (2010). *Integrativnoye strategicheskoye razvitie territoriy. Teoriya i metodologiya* [Integrative strategic development of territories. Theory and methodology]. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 316. (In Russ.)

Author

Vladimir Stepanovich Bochko — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Regional Competitiveness, Chief Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 55961317100 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: vbochko@mail.ru).